

С.Ю. ДУБРОВИНА
(Тамбов)

СЕМАНТИКА ОБРЯДОВОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО ПЕЧЕНЬЯ ЛЕСЕНКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ТАМБОВСКУЮ ОБЛАСТЬ)

Вознесение Господне — двенадцатый переходящий праздник, отмечаемый церковью в честь восхождения Господа на небо на 40-й день после воскресения его из мертвых (Лк. 24: 44—53; Деян. 1: 1—12).

Вознесение в народной традиции воспринимается как поднятие ввысь, восхождение. Верят, что Христос ходит от Пасхи до Вознесения по земле и стоит за окнами, что каждый год он возносится вновь: «В этот день Иисус Христос ходит возле домов и по лестницам, которые пекли, на небо должен забраться» [1]; «На Вознесение Иисус Христос вознесся на небо, и даже на праздник так поют: “Иисус вознесся на небо, по земле он ходил и видел, кто грешил”» [27].

Тема восхождения на небеса поддерживается мотивом прохождения грешной души по лестнице. Образы перехода: *вознесение — лестница — врата небесные* — народное сознание материализует и развивает, переводя в вещественный план: «Еще существует икона “Вознесение”, на ней изображена лестница, уходящая в небо, перекладин на этой лестнице много. Считается, что Христос уходил по ней в небо» [65]; «Даже на иконе “Неопалимая Купина” младенец держит в руке такую лесенку» [4]. Представление о переходе Иисуса Христа из мира земного в мир небесный облекается в образ-символ, который немедленно материализуется, овеществляется, превращается в атрибут праздника, становится ритуальным предметом. Таким символическим атрибутом Вознесения в народной культуре восточных славян является обрядовое печенье *лесенки*, а также другие виды выпечных изделий (блины, пироги с зеленым луком), связанные со

славянской поминальной традицией, предназначение которых выявляется в комплексе праздничных ритуалов.

Как правило, встречаются различные **фонетические** и **словообразовательные варианты** термина *лесенки* (*лесенки, лестницы, лествицы, лёстовки, лёстовки, лестнички, Христовы лесенки*). Лишь один из записанных терминов — *вознесёнки* — образован от названия праздника (отмечен в д. Ядровке Умётского р-на).

Количество «ступенек» лесенок несет символическую нагрузку. Наиболее распространенным числом «ступенек» является 7 (число небес), 3 (число Святой Троицы), 12 (апостольское число). Иногда число «порожков» не несет символической нагрузки.

Лесенки, их «ступеньки» (порожки) обеспечивают восхождение и таким образом непосредственно **помогают самому Христу**: «На Вознесенье пекли лестницы. Это были плоские лепёшки, на которых делали нарезки, перекладины, по которым Христос всходил на небеса» [5]; «На Вознесенье пекли лесенки. Эт Иисус Христос палес на лесницы. Лесницы делали, чтоб йму на лесницам палесть на неба» [3]; «Это в дар Иисусу Христу. По этим лесенкам он взойдет обратно на неба» [6].

Традиция выпекания *лесенок* на Вознесение Господне тесно связана с представлением славян о посмертном пребывании души на земле, мытарствах и восхождении на небо через 40 дней после смерти человека. На Вознесение закрываются небесные врата, открывающиеся на Пасху. *Лесенки* должны облегчить путь души на небо. Почитание Вознесения **как поминального дня**, характерное для восточных и южных славян, находит подтверждение и в современных материалах, записанных на территории Тамбовщины: «У нас раньше гаварили, что на Вознесенью души радитилиф прихóдють. И гришить нильзя, штоп ани ни абижáлись» [37]; «Вознесенью зачинáница... на клáдбище палóжина хадítь и фсех свайх паминáть» [56]; «На Вознесенье нельзя было ругаться. Особенно грешно было грызть семячки. Если грызли, то шкурки засоряли глаза пред-

Весенние праздники и обряды: локальная специфика

73

кам» [54]. Неслучайно поэтому на Вознесение пекли блины — обязательное ритуальное угощение на поминки: «У нас на Вознесенью блины пякли. А ели их в поле, чтоб урожай был хороший» [63; см. также 23, 65].

В связи с этим интересными представляются выражения *Христу на онучи*, *Христу на протяжки* и *Христу на блины*, записанные нами в пос. Новопокровка Мордовского р-на и в д. Княжево Моршанского р-на в 2000 г. (ср. восточнославянские названия поминальных блинов *Христовы* или *Божьи онучи* [Агапкина, Кабакова 1995, 403]). Испеченные на Вознесение блины оказывают непосредственную помощь Спасителю, которого «надо обуть»: Христос в них «*абутца и пойдя ўже ат нас на небу*» [Там же]. Ср.: «*На Взнесиньё пякли лесницы и блинцы, эт яму на протяжки. [Кому?] Исусу Христу на протяжки блинцы. Ну, абуть яво нада, Исуса Христа, он жа вить в лапушках. Протяначки абуть и лапти наденить. И сапаги абуть. Протяначки — завёрнуть ногу и сапох надявають*» [19; 58]. Ритуальная выпечка как помощь Христу символизирует и акт помощи любой душе, перемещающейся в мир иной.

Сакральная сущность *лесенок* проявлялась в **обращении с ними**. Ели их осторожно, «по порожку», чтобы не уронить крошечку на пол, не наступить на нее — иначе Господь накажет. Старались есть, не отламывая, а только кусая, иначе «*разламываешь Христа*» [27]. Клади «лесенку» на край стола и кусали ступеньку за ступенькой [36]. «*Ели с радостью*» [38], ломали и раздавали детям¹ [4; 39].

Плохой приметой являлось неосторожное обращение с *лесенкой*. Тех, кто ее ломает, ждало наказание: «*затруднишь себе путь на небо*», «*на небо не попадешь*», «*лишишься Царствия Божия — ведь путь-то к нему сломан*» и «*попадешь*

¹ Последним сообщением подтверждается поминальный характер *лесенок*, а именно задача поминального угощения всем участникам трапезы и особенно детям в день похорон, на 9-й, 20-й, 40-й день и годовые поминки.

не в рай, а в ад». Человека ждал плохой урожай, трудные роды у скота, пожар или разорение. Раскрошить, сломать *лесенку* значило согрешить: «*Лесенку ломаешь — Бог накажет за совершённый грех*» [27]. Считалось, что тот, кто ломал *лесенку*, мешал подниматься на небо Христу, поэтому сам ни на одно из небес не попадет. Господь от такого человека отворачивается, и он попадает в немилость Божью, узнаёт Божий гнев. В этом отношении народная традиция оказывается более суровой в понимании прегрешения, чем церковная. Как показала С.М. Толстая, строгость соблюдаемых у славян временных и календарных регламентаций, в частности запретов, соблюдающихся по праздникам, «объяснялась не столько почитанием праздников, сколько страхом перед ними» [Толстая 2000, 33].

В народной этике вина за неосторожный проступок (за поломку *лесенки*) несоизмерима с тяжестью наказания, которое за это должен понести человек. Самым легким наказанием являлась беда, неприятность («*бьда ждётся*», «*плохо будет*»), самым тяжелым и в то же время обычным, судя по частоте ответов, — смерть человека и погибель души («*в рай не попадет*»). Верили, что за поломку *лесенки* наказывает сам Господь.

Время употребления *лесенок* в пищу могло растягиваться на несколько дней. При этом **порядок употребления их в пищу** был такой же, как у церковной просфоры, — натошак, утром, запивая святой водой: «*По кусочку отламывали и ели утром натошак, запивая святой водой*» [15]; «*Святочные ели осторожно*» [28]; «*Ели лесенку, откусывая не все ступени поочерёдно, а переходя от нижней к средней и затем уже к верхней, как и путь, который каждый должен пройти: сначала быть на земле, потом между небом и землей, а потом уж на небо*» [6].

Лесенки употребляли и в скотоводческой магии — давали в корм скотине, «*чтобы здоровой была*» [13].

Приметами архаики, связанной с *лесенками*, следует считать свидетельства аграрной магии, **гадание по лесенкам** в поле и **завивание березки**.

ПРИЛОЖЕНИЕ²

Христос ходил по земле

Целую неделю после праздника («до отданья») не засевали, почитая праздник. В день Вознесения «ходили в рожь», бросали *лесенки* вверх, повыше, чтобы посева уродились, приговаривая: «*Чтоб рожь моя возросла так же высоко*» [2]; «*Потянись, рожь, за волоса, чтоб влезть на небеса*» [5]. В ряде случаев бросали *лесенки* через себя, а после находили и ели или оставляли во ржи, в овсе, «*чтоб был богатый урожаюшка*» [7]. Если *лесенки*, подбросив, затем не могли найти, считали, что пшеница или рожь приняла дар и урожай будет хорошим. Прислоняли *лесенки* к колосьям, чтобы Христос, когда «*лез на небеса*», тянул рожь и она стала высокой [5]. В тех местах, где *лесенок* не делали, пекли блины и носили их в поле, «*чтоб хлеб был хороший*» [37; 70].

При выпекании *лесенок* гадали о будущем: «*Когда някла мама лесенки, смотрела, какой порожек подгорел, и считала, в каком месяце бяду ждать*» [40]; в данном случае количество порожков определялось числом месяцев — 12.

Лесенки обеспечивали сохранность запасов: их «*клали... в закорм, на ларі, даже на бочку с рыбой*» [14]. При помощи *лесенок* гадали о судьбе, в том числе **посмертной**: «*На Вознесению, когда была церква, люди шли свою судьбу угадывать. Залезали на колокольню и бросали оттуда лястовки. Ежели все перекладины целные остаются, тада быть в раю, а ежели разобьются, путь в Царствие Господне для него закрыт*» [61] (ср.: *лесенку* с семью «ступеньками» бросали с колокольни и по количеству оставшихся целых перекладин узнавали, на какое небо попадут после смерти) [Агапкина, Кабакова 1995, 403]). Элементы гадания присутствуют в **троицких ритуалах, совершавшихся на Вознесение**, — завивали березку и гадали по ней: «*...ежели она не завянет до дня Пятидесятницы, то, на кого завивали, проживет этот год, а если на девку завивали, то она мужняя станеть*» [61]; «*крестили кукушку*» [11].

В Приложении приводятся наблюдения над функциональными особенностями *лесенок* по материалам экспедиций в Тамбовскую область.

«Шесть недель от Пасхи до Вознесения Христос ходит по земле, проповедует, поэтому следовало вести себя осторожно» [2].

«А как жа — хадил. На Вазнисёню уш он вазнёсси, ну вот, пасля управил сваё паследняя время. Брал ййчки, раскальвал йих и брасал. И лёсницы брасал. Там птицы брали и тут уш вазнёся» [68].

«Вознесение — это Иисус Христос в этот день поднялся на небеса, поэтому надо вести себя хорошо. В этот день даже птица гнезда не вьет» [66].

«Да, Христос спускается на землю на Вознесение, а потом снова восходит на небо. Вести себя в это время нужно очень осторожно, не выбрасывать мусор в окно, не грызть семечек, не ругаться. Нужно лишь много молиться» [4].

«А как жа! В такой большой праздник сам Бог наш Иисус Христос спускается к нам, грешным, чтобы посмотреть, кому идти в Царство небесное, а кому и в ад. Поэтому в это время все старались быть лучше, не ругались, да, а семечек, конечно, не грызли, ведь плевать-то нельзя, плюешь-то на Господа» [6].

«В Писании такого нет. Но вообще-то говорили. И если кто выбросит в этот день что-нибудь в окно, того ждет беда» [30].

«Нельзя на землю плевать и бросать мусор, потому что это опора, престол Бога» [48].

«Говорили, (Христос. — С.Д.) за окном стоять, смотреть на нас» [24].

«До того, как Христос возносился на небо, три дни ходил он по земле грешной. Мама всегда запрещала семечки грызть, иначе Отец Небесный накажет: “Ох, Нюрка, будешь ты сковороду раскаленную лизать”, — говорила она. А больше я и ня знаю про наказание» [40].

«Иисус ходил по земле. Ходил, ходил, а потом вознесся на небо, на свое место. Он ведь побирашкой ходил. Вот сделал вид и пришел в дом, где свадьба была. А они говорят: “Эх, побирашка к нам пришла. Выйди отсюда”. И он пошел к старушонке одной, а та и говорит: “Сыночек мой, вот чё есть, то и бери, вот картошечка, вот хлеб. Бери да ешь”. Вот он их по заслугам и наградил» [16].

² Записи сделаны в 1999—2003 гг. автором и студентами филологического факультета (ныне Института филологии) Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Все материалы хранятся в личном архиве автора.

«Да. Спаситель ходит по землюшке и смотрит на людей, чтоб узнать, как они следуют всеми заповедями. Говорили, что Спаситель стоит за окном, и нельзя кинуть в окно ничего, дабы не попасть в него. И нельзя воду выливать за пороги, дабы не замочить ему ножки. А кто не выполнял это, тому была хворь, и болезни скоту, и малы дети болели» [7].

«Гварили, что опосля Воскресения Христос до своо Вознесения ходил по земле. Он был рядом с людьми, но ево не видно было, поэтому-то люди вели себя осторожна. Тоскливо было на душе в день прощанья с Христом» [45].

«Когда Христос на Вознесение ходит по земле, он, чтобы узнать, как ведут себя люди, подходит к окнам домов и наблюдает, поэтому никоим образом нельзя бросать что-то в окно» [43].

«На Вознесение нельзя было ругаться. Особенно грешно было грызть семечки. Если грызли, то шкурки засоряли глаза предкам» [54].

«Очень большой грех на Вознесение ругаться» [22].

«Да, он (Христос. — С.Д.) стоит за окнами» [8].

«Бабушка моя говорила, что на Вознесение Христос придет и смотреть на нас будет. И мы тада не бедокурили» [21].

«Говорили, что на Вознесенью Христос на земле бывает. Нас у матери семь человек было, начнём есля охальничать, то мамка и говорит: “Христос-то всё видит, на небо вас не возьмёт”» [63].

«До Вознесения Христос ходил по земле шесть недель. Потом он вознесся на небо» [67].

«До Вознесения Христос шесть недель ходил по земле. Потом он вознесся на небо. И нельзя было плевать в окно и грызть семечки» [12].

«Нельзя было грызть семечки, плевать, так как это попадает на умерших» [49].

«Христос всегда с нами и за окном стоит. В окно ничего не бросают, это бросаешь в глаза Христу, нехорошо. Бросаешь в Бога» [27].

«На Вознесенья говорили, что Христос действительно ходил по земле. В этот день нельзя было семечки грызть, матом ругаться. А если кто грешил, Бог наказывал, а как — откуда мы знаем, всех по-разному» [38].

«Говорили, он (Христос. — С.Д.) стоит за окнами и наблюдает за каждой семьей, кто как себя ведет, и решает, кого наказать, а кого похвалить. Поэтому и вели себя смиренно. Старались добрыми быть» [17].

«А каже! Говорили! А вести себя хорошо всегда надобно, а в этот день особенно» [26].

«Да, (Христос. — С.Д.) ходил и проповедовал, это особенный праздник» [69].

«Христос стоял за окнами. Нельзя было ругаться, семечки грызть. Грехом считалось» [18].

«С самой Пасхи, когда Христос воскресал, он ходил по земле сорок дней. Он останавливался за окнами и слушал, чтобы люди не говорили плохих слов. На Вознесение он вознесся на небеса. В этот день нельзя было ругаться — это был самый большой грех» [5].

«Бабка моя говорила: “Зачем в окно бросать — Боженке на головушку!”. С тех пор я ничего не выбрасываю, да и вам не советую» [6].

«Нельзя было выбрасывать чаво-то в окно, ни шулукать семечек, ни браниться» [28].

«Да, люди свято верили в то, что на Вознесение Христос ходил по земле, но он был незрим, и в этот день старались вести себя как можно осторожнее» [35].

Наказание за непочитание праздника

«Если кто на Вознесение работать будеть, или мусорить, или семечки клявать, то грех будеть этому человеку. Или на огороде у него ничаво не уродится, или градом всё побьёт» [13].

«Грызть семечки, выбрасывать мусор в окно, ругаться плохими словами нельзя — Бог наказывал за это. И когда человек попадал на небо, там и получал свое наказание» [59].

«Этого никто ни знает. Но если любой грешный будет поминать Господа в пути, он может и простить» [41].

«Если человек ругался, нет, только на Вознесение, то он становился немым» [4].

«Говорили просто: Бог накажет. А наказать мог по-разному — и хлеб отнять, и болезнь напустить» [22].

«Христос наказывал человека, который не почитал его, а какие были наказания, только Спаситель и знал» [5].

«Кто не почитал, яво отлучали от храма» [28].

«Если человек выбрасывал что-либо на Вознесение в окно, его дом ждал плохой урожай, трудные роды у скота, пожар или разорение» [44].

«У нас раньше гварили, шо всю свою счастью выбросишь (если выбрасывали что-либо в окно. — С.Д.)» [30].

Помин души

«Говорят, что если на Вознесение лузгають семечки, то шкурки от них потома засоряють глаза предкам нашим на энтом свете» [43].

«У нас раньше гаварили, што на Вознесенью души радитилиф приходють. И грязить нильзя, штоп ани ни абижались» [37].

«Этот праздник большой и грозный, поэтому работать нельзя. На кладбище положено ходить и всех своих умерших родственников поминать» [56].

«Лесенки пеклись на поминки» [12].

«Лесенки пекли на поминки умершего» [67].

«Ломали и раздавали детям» [39].

«Носили их в церковь и давали убогим» [60].

«Да, ходили на Вознесение. Рожь-то выкашивается. И молодые, и дети шли на поле. В поле птицы клевали хлеб, как поминали Иисуса Христа» [68].

Виды выпечных изделий помимо *лесенок*

— блины

«У нас на Вознесенью блины пякли. А ели их в поле, чтоб урожай был хороший» [63].

«Про них (лесенки. — С.Д.) не знаю. У нас блины пякли и в поле носили, чтоб хлеб рос хороший» [23].

— куличи

«На Вознесение и куличи пекли, и яйца красили» [66].

— пышки

«Печь-то пекли, только мы их лестницами звали. Их на сметане пекли, сахар добавляли и как пышки пекли» [1].

— лепешки

«Лесенки — это продолговатые лепешки из теста» [9].

— разные виды изделий

«В этот день пекли из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо. Пекли еще блины и пироги» [65].

— добавление в выпечку зеленого лука

«Лесенки пекли. С первым зеленым луком, чтобы вознестись Господу на небо было легче» [30].

«Пекли... пироги с луком» [9].

«Лястовки пякли с первым зеленым луком» [61].

Названия *лесенок*

— лестницы [л'эсн'ицы]

«Лестницы сами пекли, делали из кислого теста на всю семью» [68].

«Печь-то пекли, только мы их лестницами звали» [1].

— лесенки [л'эс'инк'и]

«На праздник Вознесения Христова не работали, а пекли лесенки — это продолговатые лепешки из теста, а также пироги с луком» [9].

«Когда я была маленькая, мать всегда пекла лесенки» [54].

«Лесенки пекли раньше, теперь уже не пекут у нас» [22].

«Пекли печенье лесенки» [34].

«В печах лесенки пякли. Гыварили, што Христос па ней в небо подымается» [56].

«Конечно, пекли. Так их и называли — лесенками» [38].

— *лестовки* [л'эстьфк'и]

«Если *лестовка* упадет оземь и разобьется — это, знать, грехов много, и в рай этот человек не попадет» [60].

— *лястовки* [л'эстьфк'и]

«Щебы лехше была Госпаду вазнистися на неба, пякли, токма ня лэсинки, лэстафки у нас называють. И пякли их с первым зяленным лукам, так мама мая ящё делала» [61].

— *лестовицы* [л'эстьв'ицы]

«Лесенки, *лестовицы* — всё одно. Конечно, пякли, а то как же. Всё равно, что на Пасху куличи пякли» [16].

— *лествицы* [л'эств'ицы]

«В этот день пекли из теста *лествицы* для восхождения в будущей жизни на небо» [65].

— *лествиницы* [л'эств'ин'ицы]

«В *лествиницах* делали обязательным три палочки» [7].

— *Христовы лесенки*

«На Вознесение пекли *Христовы лесенки* из теста» [36].

«Да, пекли. Их делали из теста и называли *Христовы лесенки*» [55].

— *вознесенки* [вэзн'ас'энк'и]

«Да, пякли пячёные. Но называли их у нас *вазнясэнки*» [59].

— *жаворонки* [жаваронк'и]

«Да, пякли *лэсинки* и *жаваронки*» [39].

Количество «ступенек»

— три

«Бабка моя сказывала, что надо печь по три лестницы. А почему? Да потому, что Господь взошел на небеса в три дня, вознеся. Вот и назвали праздник Вознесение, и перекладинок поэтому три. Первая — Исус еще на земле, вторая — между небом и землей, а третья — уже на небесах» [6].

«В *лесенке* три перекладинки обязательно, всё связано с Вознесением. Перед Вознесением — Отданыё Пасхи, а после Вознесения — Троица. И *лесенки* три обязательно потому, что три эти праздника связаны воедино» [27].

«Не меньше трех. Если три, то во честь Отца, Сына и Святого Духа» [22].

«По три, а как же? Бог, Святой Дух и Исус Сын» [68].

«В лесенке было три перекладыны: первая — во имя Отца, вторая — во имя Сына, третья — во имя Святого Духа» [12; см. также 16, 20, 34, 35, 45].

«Кто говорить — семь перекладын, а у нас раньше пякли с трюмя. Первая перекладаина во имя Отца, вторая — во имя Сына, третья — во имя Святого Духа» [13].

«В лествиницах делали обязательным три палочки, всюду и всегда. Они значили Отца (Бога), Сына и Святой Дух» [7].

«Было три перекладынки. Во имя Отца, во имя Сына, во имя Святого Духа» [67].

«Чаще всего три перекладыны и две перилы, реже две перекладыны и три перил» [10].

«Было три лесенки. Во имя Отца, Сына и Святого Духа» [35].

— **семь**

«Лесенки делались обязательно с семью ступеньками по числу семи небес Апокалипсиса» [54].

«Перекладынок-то было семь, а вот почаму столько, не помню» [29].

«В лесенке было семь перекладын, что означало семь небес» [55].

«Лесенки мы делали чаще с семью перекладынами, это означало семь небес» [36].

«Семь, так как говорят, что небо-то не одно, а семь. И потому-то семь ступенек на лесенке» [26].

«Вообще-то семь лесенок, потому что семь небес: одна — для солнушка и звезд, еще — для месяца...» [30].

«В лястовке было семь перекладын, потому что семь небес. Я вот знаю, ше одна из небес для солнушка и звёздочков, ящё одна для месяца, а седьмое небо — твердь, иде вода хранится» [61].

«Мы пекли не больше семи перекладын. У Господа Бога семь небес, семь приютов для человеческой души. Кто скокма перекладынок переломет, тому и быть где суждено» [60].

«Там было семь перекладын по числу дней в неделе» [14].

«Делали семь ступенек. Праздник длился неделю, и по числу дней в неделе количество ступенек. Каждый день отламывали от лесенки по одной ступеньке и съедали. Ели осторожно, боясь раскрошить — грех считалось» [18].

«Мы делали семь. Потому что за семь дней Господь создал Вселенную, семь дней в неделе. Так повелось, а почему, не знаю» [17].

«Семь» [65].

«Перекладынок было семь, а вот почему столько, не помню» [29].

— **восемь**

«Их было восемь, а когда сорок — перед Сорока мучаниками» [39].

— **двенадцать**

«Было двенадцать перекладын в честь двенадцати апостолов» [15].

«Двенадцать порошков было — скока месяцев в годе. Так Христу сподручнее подыматся было. Мама всем лесенки пякла, чтобы всяк рос в своем здоровье» [40].

— **«сколько угодно»**

«Перекладын могло быть сколько угодно» [38].

«Да сколько сделают, столько и будет. Если побольше, то штук пять делали или четыре, если маленькие, то и три хватит» [1].

«Это, наверное, всё равно, хотя может быть, что шесть, потому что каждая ступенька — это одна неделя, а всего их почти шесть от Пасхи до Вознесения Господня» [25].

«У нас это были не перекладынки, а круги. Их делали разное количество. Ни от чего это не зависело» [59].

«Делали столько нарезков, сколько могло получиться. Чем больше, тем Христу легче будет взобраться на небеса» [5].

Как ели лесенки

«Есть лесенки надо осторожно. А то Господь разгневается, и человек не попадет в рай. Поначалу едят первую ступеньку и боятся сломать другие, потом вторую, третью» [4].

«Ели-то ой как осторожно, не дай Бог нечаянно сломается. Говорили, если сломается, не видать царствия Божия. Сначала ели нижнюю перекладынку, потом среднюю, потом верхнюю, то есть какой путь придется пройти: сначала быть на земле, потом — между небом и землей (как умрешь), а уж потом — на небе» [6].

«Ели их осторожно, чтобы не сломать лесенок» [60].

«Нада была кусать по порожку и не ломать их надвое. А когда пякла, мама смотрела, какой порожек подгорел, и считала, в каком месяце бяду ждать» [40].

«Ели лесенки потихоньку — сломать боялись, потому что тоненькие они были. Скотине лесенки в корм давали, чтоб не болела и здоровой была» [56].

«Как их ели? С утра вставали да и ели, но чтоб не сломать их — плохая примета. Можно откусывать осторожно или по ступеньке снимать, да и в рот класть. Можно потом скотине дать, чтоб не хворали» [16].

«Ломали и раздавали детям» [39].

«Лестницы ели осторожно, чтобы не сломать. Ели с молоком, маслом или чаем» [5].

«Когда ели их, то делали глубокие нарезки в тесте, а в печке тесто поднималось и развезжались нарезки, и легко было от-

ламывать куски. Отламывали и ели. Вот так, обыкновенно» [17].

«Ели их с радостью и не боялись сломать» [38].

«Ели их целиком, как пышки, не разламывая. Разламываешь Христа» [27].

«Лесенки нужно было есть так, чтоб они не сломались» [49].

«Лесенки ели осторожно, откусывая так, чтобы они не сломались» [34].

«Откусывали по кусочку и ели» [12].

«Ели лесенки очень осторожно, пере-крестясь» [55].

«Кто лесенку ломает, тот не попадет в рай. Это считалось тяжелым грехом. Некоторые ложили лесенку на край стола и кусали ступеньку за ступенькой» [36].

«Боялись сломать перекладинки» [22].

«Лесенки ели очень осторожно, старались, чтоб крохи от них не падали на пол, чтобы они не сломались» [43].

«Ели печенье спокойно, не роняя крошек, не отламывая» [65].

«Ели их бережно, бояся крошку проронить» [45].

«Лествиницы едали тихонько, бережно, чтобы не поломать и не раскрошить» [7].

«На пол нельзя было крошить их» [24].

«По кусочку отламывали и ели утром натошак, запивая святой водой» [15].

«По перекладинке каждый день. Разговлялись, ели утром натошак» [31].

«Ели их бережно, осторожно и старательно подбирая каждую упавшую крошку, как обращаются со святыней» [9].

«Тогда ели осторожно, чтобы не уронить крошечку, на нее не наступить, а то Господь накажет» [2].

«Святочные ели осторожно» [28].

«Ели лесенки очень аккуратно, боясь сломать перекладины, потому что верили: если сломается перекладина, у человека может случиться беда» [35].

«Их ели осторожно, а если, гварили, ломаешь, то жизнь будет ломана» [29].

Кто ломает лесенку

«Кто ломает лесенку, тот берет на себя грех и будет наказан Христом» [5].

«Лесенку ломаешь — Бог накажет за совершённый грех» [27].

«Кто лесенку ломает, тот в рай не попадет, так как это считалось тяжелым грехом» [55].

«Этого человека ждет грех» [42].

«Говорят, что это плохая примета. Человека, который ломает лесенку, ждет чаво-то плохое» [56].

«У кого лесенка сломается, не будет удачи, плохо будет» [49].

«Человек умрет» [34, см. также 67].

«Он упадет в могилу (т.е. умрет), попадет в Божью немилость» [12].

«Хто лесвицу сламаить, таво бяда ждётся» [45].

«Кто лесвиницу ломает, тому в рай не попасти, на небеса его не пустят» [7].

«Сломаешь? Господь тады от нас, грешников, отворачивается. Значит, грешный ты уж больно, попадешь в ад, а не в рай. А коли не хочешь в ад-то, исправляться надый до следующего Вознесения» [16].

«Говорили, что коли лесенку переломишь, то труднее будет тебе путь на тот свет, перед смертию будешь маяться, прежде чем отойти в мир иной» [43].

«Такой человек Божий гнев узнает» [9].

«Кто лесенку ломал, тот мешал Христу на небо подыматься. Значит, ни на одно из небес Божьих не годится» [40].

«Да что... Тот лишится Царствия Божия. Ведь путь-то к нему сломан» [6].

«Лесенки ломать не нужно. Старые люди говорят, что Господь покарает человека: во-первых, на земле у человека не будет хорошей жизни, а во-вторых, на небо он не попадет — ведь сам сломал себе путь туда» [4].

«Если ломаешь, то затруднишь себе путь на небо» [26].

«Ну, тот тада болеть будет» [29].

«Если лесовка упадет оземь и разобьется, это, знать, грехов много и в рай этот человек не попадет» [60].

«Ожидали несчастий, но говорили: “Не гневи Господа, авось помилует”» [20].

«Попадет в Божью немилость» [12].

Аграрные обряды

«Бросали в рожь, пшеницу» [39].

«Бросали в рожь, чтобы урожаем был хорошим» [18].

«Чтобы не было дождей и урожаем был хорошим» [60].

«Носили лесенки в рожь, прислоняли их ко ржи. Когда Христос лез на небеса, то он тянул рожь, чтоб она была высокой. Люди ставили лесенки ко ржи и говорили: „Потянись, рожь, за волоса, чтоб влезть на небеса“» [5].

«Бросали, чтобы рожь уродилась хорошая, высокая» [26].

«Да, бросали, я сама ходила. Для того, чтобы рожь быстрее росла» [17].

«Да, дочка, бросали. Становились спиной к полю и бросали на хороший урожай» [38].

«Бросали через себя, а после находили и ели» [24].

«Да, лесенки кидали в рожь, чтоб урожаем был хорошей, а еще лесенки вверх кидали, чтоб выше рожь росла» [13].

«Мы всегда на Вознесение ходили в поле и подбрасывали над рожью лесенки очень высоко, чтобы рожь была такая же высокая. Затем эти лесенки мы ели» [36].

«Обыкновенно после обеда мужики, бабы и девки идут на свои нивы, помолясь на все четыре стороны. Бросали лесенку вверх, приговаривая: “Чтобы рожь моя росла так же высоко. После этого лесенки съедались”» [54].

«Бросали для того, чтобы был хороший урожай» [65; 45]; «чтобы рожь росла высоко» [55].

«Лествиницы осторожно и бережно ложили на поле в рожь, овес и оставляли там, чтоб был богатый урожаюшка, уродилась хорошая рожь» [7].

«Лесенки в посевы бросали. Это чтоб урожай был богатый, чтоб сытыми все были, чтоб засухи не было али, наоборот, сильных и частых дождей» [16].

«Да, высоко бросали, чтобы рожь такой же высокой была» [40].

«В поле с ними (лесенками. — С.Д.) ходили» [24].

«Бросали, а как жа, чтоб урожай был хороший» [29].

«Выходили с ними в поле и, помолясь на четыре стороны, бросали лесенку вверх, приговаривая: “Чтоб рожь моя выросла так же высоко”» [9].

«Чтобы рожь высоко росла, лесенку бросали в пшеницу и рожь. Потом поднимали и ели» [30].

«Как испекут лесенки, сразу шли на поле и бросали их вверх. Старались кинуть выше, чтобы рожь и пшеница уродились. Если лесенки потом не находили, говорили, что пшеница или рожь приняла дар и урожай будет хорошим» [6].

«Да, ходили на Вознесение. Рожь-то выкашивается. И молодые и дети шли на полю. В полю птицы клевали хлеб, как поминали Иисуса Христа» [68].

«Бросали, чтоб гады хлебушко не ели, чтоб лучше росла пашеничка» [57].

«Бывало, соберутся все, и мужики с бабами, и молодые девки с ребятами, малявочки все, и идут в поле, где растет рожь. Кланялись на все четыре стороны и кидали потом свои лесенки, да старались как можно шибче. Потом находили их в полосках-то и съедали. Так уж сейчас не делают, наверно» [43].

«У нас всяда напякуть ляставок, сабираюца всей семьей и идут в полю. Заходить в рожь аль пшеницу и начинают подкидывать лястовки как можно выше, шебы рожь так жа высоко росла. Каждую лястовку подбросють, а потом съядять» [61].

«На Вознесеньё Христос полез на небяса, поднял весь урожай за волоса, и пошел посля этого урожай. Бросали листвицы в рожь, чтоб она подымалась, урожай был богат» [62].

«Чтоб урожай был хороший» [64; 32 и др. сообщения].

Клали в запасы

«Клали лесенки в за́корм, на лари́, даже на бочку с рыбой» [14].

«Бросали лесенки в пшеницу, чтобы лучше хранилась и потом лучше родилась» [49].

Гадание о судьбе

«Еще на Вознеснию Господню завивали бярёзку: ежели она не завянет до дня Пятидесятницы, то, на кого завивали, проживет этот год, а если на девку завывали, то она мужния станеть» [61].

«На Вознесению, когда была церква, люди шли свою судьбу угадывать. Залезали на колокольню и бросали оттудова лястовки. Ежели все перекладыны цельные остаются, тада быть в раю, а ежели разобьются, путь в Царствие Господне для него закрыт» [61].

«А то, бросали, конечно! В рожь через себе запулишь кверху, в поле ищешь, если найдешь, то жених богатый будет, нет — то и бедный сойдет» [1].

«Девки молодые лесенки через плечо бросали, ходили искать; если лесенку найдешь, жених будет богатый, если не найдешь, то бедный достанется» [22].

«Ой, конечно. Девчатки на выдане через левое плечо бросали, опосля искали: коли найдешь — парубок будет хороший, жить будешь счастливо, не сыщешь — тяжела будет жизнь» [20].

«Пякли лясянки, туда манетку. Каму ана дастанца, у таво шастья будит или уражай хароший» [28].

Литература

Агапкина, Кабакова 1995 — *Агапкина Т.А., Кабакова Г.И.* Вознесение // Славянские древности: Этнолингвист. словарь: В 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 403—405.

Толстая 2000 — *Толстая С.М.* Грех в свете славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. М., 2000. С. 9—43. (Академ. сер.; Вып. 5).

Список информантов

1. Акулинина Евдокия Ивановна, 1917 г.р., д. Фёдоровка Токарёвского р-на, местная, образование 2 класса.

2. Алимova Александра Дмитриевна, 1917 г.р., с. Ивановка Мордовского р-на, уроженка д. Александровка Мордовского р-на, образования не имеет.

3. Аляйская Мария Семеновна, 1908 г.р., д. Княжево Моршанского р-на, местная.

4. Ампилова Евдокия Павловна, 1944 г.р., с. Донское Тамбовского р-на, местная, образование среднее.
5. Антонова Антонина Семеновна, 1927 г.р., д. Александровка Мордовского р-на, местная, образование 7 классов.
6. Афанасьева Клавдия Петровна, 1937 г.р., г. Котовск Тамбовского р-на, местная, образование среднее.
7. Блинова Марья Васильевна, 1933 г.р., с. Красный Куст Первомайского р-на, местная, образование 7 классов.
8. Болкунова Анна Павловна, 1927 г.р., с. Покрово-Пригородное Тамбовского р-на, уроженка с. Устье Моршанского р-на, образование 7 классов.
9. Бородина Мария Васильевна, 1948 г.р., с. Сулак Умётского р-на, местная, образование высшее.
10. Бучнева Лидия Федоровна, 1931 г.р., пос. Тригуляй Тамбовского р-на, местная, образование 8 классов.
11. Волкова Прасковья Емельяновна, 1914 г.р., с. Поповка Староюрьевского р-на, местная, образование 4 класса.
12. Выжанова Александра Ивановна, 1931 г.р., с. Горелое Тамбовского р-на, местная, образование 5 классов.
13. Выжанова Ольга Егоровна, 1914 г.р., с. Кулички Тамбовского р-на, местная.
14. Габай Яков Исаевич, 1923 г.р., д. Беляевка Сампурского р-на, местный, образование среднее.
15. Галактионова Пелагея Александровна, 1930 г.р., г. Тамбов, местная, образование 7 классов.
16. Гладышев Иван Петрович, 1938 г.р., с. Пахотный Угол Бондарского р-на, местный, образование 6 классов.
17. Григорьева Александра Степановна, 1921 г.р., д. Матвеевка Тамбовского р-на, родилась в Тамбовском р-не, образование 7 классов.
18. Григорьева Анастасия Степановна, 1921 г.р., с. Покрово-Марфино Знаменского р-на, местная.
19. Гушина Анисия Ивановна, 1906 г.р., д. Княжево Моршанского р-на, местная.
20. Егорова Мария Ивановна, 1925 г.р., с. Пушкири Тамбовского р-на, местная, образование 4 класса.
21. Ермакова Анна Ивановна, 1930 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, уроженка Знаменского р-на, образование 7 классов.
22. Загороднева Анна Ивановна, 1921 г.р., с. Вторые Левые Ламки Сосновского р-на, образование 4 класса.
23. Илясова Наталия Алексеевна, 1915 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, уроженка с. Бокино, образование 2 класса.
24. Истомина Раиса Нефёдовна, 1935 г.р., раб. пос. Токарёвка Токарёвского р-на, местная, образование 8 классов.
25. Каракотова Мария Сергеевна, 1918 г.р., д. Вольные Выселки Новгородовского с/с Рассказовского р-на, уроженка г. Рассказово, образование 1 класс.
26. Карленкова Мария Григорьевна, 1919 г.р., раб. пос. Мучкапский, с. Шапкино Мучкапского р-на, местная, образование 7 классов.
27. Карпухина Екатерина Гавриловна, 1914 г.р., с. Дуплято-Маслово Знаменского р-на, местная, грамотная.
28. Кваксова Нина Дмитриевна, 1927 г.р., с. Дельная Дубрава Сосновского р-на, местная, образование 7 классов.
29. Киселёва Мария Алексеевна, 1925 г.р., с. Алгасово Моршанского р-на, местная, образование 2 класса.
30. Кипарисова Нина Александровна, 1923 г.р., д. Шульгино Мордовского р-на, уроженка Мордовского р-на, образование 10 классов.
31. Кочетова Александра Васильевна, 1923 г.р., д. Беляевка Сампурского р-на, местная, образование начальное.
32. Кречетова Татьяна Ивановна, 1920 г.р., г. Тамбов, местная, образования не имеет.
33. Кулакова Татьяна Никитична, 70 лет, раб. пос. Кулеватово Сосновского р-на, местная.
34. Курченкова Антонина Ивановна, 1927 г.р., пос. Заречье Тамбовского р-на, местная, образование начальное.
35. Лапина К.Д., 1936 г.р., с. Дубровка Тамбовского р-на, местная, образование 4 класса.
36. Ловцова Антонина Алексеевна, 1920 г.р., д. Кугушево Тамбовского р-на, местная, образование 4 класса.
37. Макеева Клавдия Павловна, 1927 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, местная, образование 4 класса.
38. Малярова Александра Васильевна, 1930 г.р., с. Екатеринино Никифоровского р-на, местная, образование 7 классов.
39. Мачихина Раиса Ивановна, 1934 г.р., с. Донское Тамбовского р-на, местная, образование 8 классов.
40. Мегафринова Анна Тихоновна, 1925 г.р., с. Заворонежское Мичуринского р-на, местная, образование 5 классов.
41. Мещерякова М.В., 1928 г.р., с. Донское Тамбовского р-на, местная, образование 3 класса.
42. Милосердова Анна Андреевна, 1916 г.р., г. Тамбов, местная, образование 3 класса.
43. Митина Мария Яковлевна, 1927 г.р., с. Бондари Бондарского р-на, местная, образование 4 класса.
44. Небогатова Татьяна Владимировна, 1922 г.р., пос. Тригуляй Тамбовского р-на, образование неполное среднее.
45. Ненашева Александра Сергеевна, 1920 г.р., с. Дегтянка Сосновского р-на, местная, образование 5 классов.
46. Никанорова Нина Павловна, 1926 г.р., г. Тамбов, местная, образование высшее.
47. Онуфриева Любовь Евгеньевна, 1931 г.р., пос. Тригуляй Тамбовского р-на, местная.
48. Пирогова Лидия Сергеевна, 1930 г.р., г. Тамбов.

49. Полянская Александра Ивановна, 1919 г.р., с. Осино-Гай Гавриловского р-на, местная, образование 7 классов.

50. Попов Михаил Антонович, 1924 г.р., пос. Новопокровка Мордовского р-на, местный, образование 7 классов.

51. Попова Александра Петровна, 1924 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, местная, образование 3 класса.

52. Попова Валентина Андреевна, 1927 г.р., пос. Новопокровка Мордовского р-на, местная, образование 5 классов.

53. Попова Мария Петровна, 1919 г.р., с. Ивановка Сампурского р-на, местная, образование среднее.

54. Попова Прасковья Ивановна, 1916 г.р., с. Староюрьево Староюрьевского р-на, уроженка с. Поповка Ярославской обл., образование 4 класса.

55. Прокина Л.А., 1935 г.р., г. Тамбов, местная, образование среднее специальное.

56. Сажнева Лидия Егоровна, 1928 г.р., с. Кулички Тамбовского р-на, местная.

57. Сафронова Клавдия Васильевна, 1924 г.р., с. Троицкий Росляй Токаревского р-на, местная, неграмотная.

58. Селиванова Елизавета Ивановна, 1915 г.р., д. Княжево Моршанского р-на, местная.

59. Сенаторова Нина Михайловна, 1920 г.р., д. Ядровка Умётского р-на, местная, образование 3 класса.

60. Соловьева Мария Игнатьевна, 1921 г.р., с. Яблоновка Тамбовского р-на, родилась в с. Малая Липовица Тамбовской обл., образования не имеет.

61. Суркова Прасковья Матвеевна, 1927 г.р., с. Троицкая Дубрава Тамбовского р-на, местная, 5 классов.

62. Тараскина Александра Антоновна, 1915 г.р., д. Воронцовка Умётского р-на, местная, образование 5 классов.

63. Трухина Клавдия Петровна, 1925 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, уроженка с. Иосимово Мичуринского р-на, образование 7 классов.

64. Уварова Лукерья Гавриловна, 1913 г.р., с. Отхожее Ржаксинского р-на, местная, образования не имеет.

65. Чарыкова Зинаида Васильевна, 1935 г.р., с. Верхний Шибрай Уваровского р-на, местная, образование 7 классов.

66. Чеботарёва Мария Митрофановна, 1921 г.р., с. Покрово-Пригородное Тамбовского р-на, местная, образование среднее специальное.

67. Чепова Мария Алексеевна, с. Рождественское Рассказовского р-на, местная.

68. Чуприкова Ирина Григорьевна, 1904 г.р., д. Дмитриевка Покрово-Марфинского р-на, местная.

69. Шебуняева Мария Федоровна, 1932 г.р., с. Никольское Знаменского р-на, местная, 7 классов.

70. Шиндяпина Мария Алексеевна, 1923 г.р., с. Бокино Тамбовского р-на, местная, образование 7 классов.

И.Е. ПОСОХА

(Москва)

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ. МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ (2001—2006 гг.)

Предлагаемые вниманию читателей журнала материалы к библиографии по народному календарю включают диссертационные исследования, монографии, статьи, сборники текстов по названной теме за период с 2001 по 2006 годы. В библиографии использованы не только издания, непосредственно касающиеся изучения календарных обрядов и праздников, но и те, в которых обозначенный материал используется в качестве вспомогательной или составной части работ, посвященных более общей проблематике.

Описанный материал демонстрирует многоаспектность исследовательского интереса к вопросам, связанным с народным календарем. В связи с этим библиографический список классифицируется по пяти основным разделам: I. Исследования и материалы. II. Тексты. III. Учебная литература. IV. Словари. Указатели. V. Библиография.

В первом разделе представлены монографии, а также статьи и публикации полевых материалов небольшого объема, в основном журнального формата, которые сопровождаются комментарием, являющимся отчасти аналитической заметкой. В разделе выделены рубрики, обозначающие специфику предлагаемых исследований: «Теоретические проблемы», «Общая характеристика и описание календарных обрядов», «Жанры календарной поэзии», «Частные аспекты исследования календарных обрядов». Обращает на себя внимание небольшое по сравнению с остальными рубриками число номинаций, касающихся изучения отдельных жанров и их поэтической составляющей. Преобладающее большинство работ описывает состояние календарной традиции в целом или же затрагивает проблемы мировоззренческого, культурологического, концептуального и прагматического характера. Возможно, такая ситуация возникла в связи с расширением круга специалистов, интересующихся вопросами традиционной культуры и фольклора, которые привнесли в классическую фольклористику новые оригинальные темы, методы, идеи. Нельзя сбросить со счетов и то обстоятельство, что «забвение» фольклористами обрядовых жанров может быть вызвано их практически полным исчезновением из современного быта.